

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ СИБИРИ в 1950–1980-х гг.

В статье рассмотрены проблемы распределения жилья в закрытых городах Сибири в начале 1950–1980-х гг.

Ключевые слова: закрытый город, Железногорск (Красноярск-26), Северск (Томск-7), Зеленогорск (Красноярск-45), Минсредмаш.

G.A. Reut

DISTRIBUTION OF HOUSING IN THE CLOSED CITIES OF SIBERIA IN THE EARLY 1950–1980's

This article is about the distribution of housing in the soviet closed nuclear cities of Siberia in the early 1950–1980's.

Key words: Closed Nuclear Cities, Seversk (Tomsk-7), Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26), Zelenogorsk (Krasnoyarsk-45), Minsredmash.

В Советском Союзе проводилась своеобразная жилищная политика, являвшаяся порождением мобилизационной экономики. Жилье было превращено в средство управления трудовой миграцией. В каждом регионе интенсивность жилищного строительства имела разную динамику.

К концу 1950-х гг. многие города Сибири отставали по обеспеченности жильем от среднего республиканского уровня и от санитарной нормы 9 кв. м на человека. В связи с острой нехваткой жилья были широко распространены бараки и землянки. Этот вид жилища был типичен для новостроек Сибири и в отдельных местах сохранялся вплоть до 1960-х гг.

В 1960 г. в среднем обеспеченность рабочих и служащих жилой площадью в Западной Сибири составляла 5,7 кв. м, в Восточной – 5,8 кв. м, в то время как в РСФСР – 6,0 кв. м¹.

Своеобразным исключением из общего правила являлись ведомственные населенные пункты Минсредмаша. При более высоком уровне обеспечения жилплощадью распределительные механизмы в условиях закрытых городов имели свою специфику.

Строительство закрытых городов, так же как и других новых городов Сибири, начиналось с палаток, землянок и барачков. В документах Железногорского исполкома за 1954–1958 гг. все еще упоминаются землянки, в которых проживали отдельные работники предприятий и учреждений города. В Северске в 1950–1960 гг. большое количество жилой площади приходилось на временные деревянные бараки. В Зеленогорске в 1950-е гг. обеспечение населения жильем частично осуществлялось за счет строительства барачков по типовым проектам. Исполком райсовета решением от 2.02.1962 г. запретил в Зеленогорске прописку во время землянок и барачков, непригодные к жилью².

В Северске жилая площадь, принадлежавшая Сибхимкомбинату, занятая непосредственно под жилье, по состоянию на 01.12.1959 г. составляла более 247 тыс. кв. м. Средняя обеспеченность на одного проживавшего составляла примерно 7,5 кв. м, работников Управления строительства «Химстрой» на 01.01.1959 г. – 8,2 кв. м, но ввиду большого сноса барачков в 1959 г. (было снесено около 100 домов) показатели обеспеченности жилой площадью строителей на 01.12.59 г. снизились до 6,3 кв. м³.

Несмотря на высокие темпы ввода, жилищное строительство отставало от темпов строительства основных промышленных сооружений.

Например, в Северске промышленное строительство в 1959 г. составляло 100 % к плану, в 1960 г. – 187 %, а жилищное строительство в 1959 г. – 99 %, в 1960 г. – 86 % к плану⁴.

¹ Куксанова Н.В. Организация жилой среды населения Сибири в 1956-1980 гг. // Социально-культурное развитие Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. С. 103, 104, 105.

² История Северска: очерки / редкол. В.П. Зиновьев, Е.А. Хованскова, С.В. Березовская. Северск, 2009. С. 266; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. П-560. Оп. 1. Д. 4. Л. 4; ЗГА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 45. Л. 98.

³ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4973. Оп. 7. Д. 58. Л. 9, 10.

⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 4973. Оп. 10. Д. 85. Л. 154.

Тем не менее закрытые города Сибири демонстрировали заметные успехи в области жилищной обеспеченности. Так, в Железногорске средняя обеспеченность жилой площадью составляла в 1961 г. – 7,2 кв. м, в 1971 г. – 8,7 кв. м. В Северске этот показатель равнялся в 1965 г. – 7,3 кв. м, в 1970 г. – 7,9 кв. м (данные на начало года)⁵.

В Железногорске в течение 1966–1967 гг. получили новые квартиры 3797 семей, расширили жилплощадь 1184 семьи. В течение 1969–1970 гг. получили новые квартиры 3880 семей, а 4498 – расширили жилплощадь. В IX пятилетке (1971–1975 гг.) улучшили жилищные условия более 12 000 семей, а в X пятилетке (1976–1980 гг.) – более 12 800. В 1980-е гг. жилищные условия ежегодно улучшали около 2 000 семей⁶.

За годы X пятилетки в Северске было сдано более 3200 квартир. Количество семей, проживавших в отдельных квартирах, за этот период возросло с 65 до 72 %⁷. В 1983 г. средняя обеспеченность жилплощадью в расчете на одного жителя города увеличилась до 9,58 кв. м. Количество семей, проживавших в отдельных квартирах, увеличилось с 63,4 до 74 %. Выросло количество отдельных квартир. Если в XI пятилетке ежегодно строилось в среднем по 670 квартир, то в XII пятилетке каждый год вводилось по 1100 квартир⁸.

Если в 1968 г. в целом в Северске в стесненных условиях (до 5 кв. м на человека) проживало около 3 тыс. семей (примерно 10 тыс. человек), а с подселением – более половины квартиросъемщиков, то в 1989 г. в городе проживало с подселением только 8 % семей⁹.

Благодаря интенсивному жилищному строительству с 1965 по 1990 г., обеспеченность основной массы населения жилой площадью более 7 кв. м на одного проживавшего в Железногорске выросла с 60 до 80 %, а в Северске – с 40 до 80 %. В жилищной сфере сформировались две устойчивые тенденции: снижение количества горожан, обеспеченных жилплощадью менее 7 кв. м на человека, и увеличение числа обеспеченных жилплощадью более 9 кв. м на человека с 27 до 57 % в Железногорске, а в Северске с 16 до 60 %. При этом количество горожан, имевших менее 4 кв. м на одного проживавшего, не превышало 0,8 % в Железногорске и 3 % в Северске от общего числа жителей города, имевших жилую площадь.

Интенсивное жилищное строительство позволяло привлекать в закрытые города, расположенные в удаленных от центра регионах, как рядовых работников, так и высококвалифицированных специалистов. Вместе с тем в условиях больших объемов строительства жилых домов распределение жилья являлось одним из самых актуальных и злободневных вопросов.

В закрытых городах Сибири практиковался дифференцированный подход к распределению жилплощади. Например, в Озерске из введенного в конце 1950-х гг. в эксплуатацию нового жилья 59 % было распределено между работниками завода и только 32 % – между работниками строительства. При этом, когда речь заходила о плохих жилищных условиях, руководство комбината прежде всего интересовалось тем, кто там живет, – «свои» (т. е. работники основного предприятия), или строители¹⁰.

Система распределения жилья не обеспечивала справедливого и равноправного решения жилищного вопроса. Мобилизационные распределительные механизмы препятствовали оптимальному решению гуманитарных задач. Злоупотребления при формировании очереди на получение квартир были достаточно распространенным явлением.

Таким образом, распределение жилья являлось одним из самых актуальных вопросов. Сложный и непрозрачный механизм формирования списков очередников создавал определенные сложности в сфере распределения квартир. Злоупотребления имели место как со стороны лиц, ответственных за составление списков на получение жилья, так и со стороны горожан, сознательно ухудшавших свое положение, чтобы попасть в список льготной очереди.

В 1959 г. исполком Железногорска утвердил комиссию по распределению жилья во главе с заместителем председателя исполкома Л.И. Саруль. Однако работа комиссии не планировалась. Роль депутатов – членов жилищной комиссии – была сведена к формальному рассмотрению протоколов о распределении и обмене жилплощади. Депутаты к подготовке и проверке документов о распределении и обмене жилой пло-

⁵ Паспорта города Железногорска и Северска за 1965–1991 гг.

⁶ Железногорский городской архив (ЖГА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 999. Л. 40; Д. 1026. Л. 7; ЦХИДНИ КК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 256. Л. 58; Ф. 3919. Оп. 1. Д. 355. Л. 41; Д. 774. Л. 28.

⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 4973. Оп. 26. Д. 1. Л. 91.

⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 4973. Оп. 43. Д. 1. Л. 8, 14.

⁹ Неизвестный Северск: сб. ст. / под ред. В.П. Зиновьева и др. Томск, 1996. С. 114; Коньков В. К юбилею Северска // Новое время. 2004. № 6. 30.01–06.02.

¹⁰ Мельникова Н.В. Творцы советского атомного проекта в режимных городах // Режимные люди в СССР. М., 2009. С. 61.

шадьи председателем комиссии не привлекались. Активисты из числа рабочих и служащих для проверок порядка распределения жилья организованно не привлекались. Регистрация выдачи ордеров велась небрежно, нередко на одну и ту же жилплощадь выдавалось нескольких ордеров разным квартиросъемщикам. На некоторых предприятиях и учреждениях города жилье распределялось не по совместному решению администрации и местного профсоюзного комитета, а так называемыми «тройками». Горжилотдел из-за отсутствия инспекторов был не в состоянии проверять протоколы предприятий и учреждений о распределении и обмене жилой площадью¹¹.

Вопрос распределения жилья был рассмотрен в Железнодорожном горкоме партии. В итоге на предприятиях были образованы комиссии по распределению квартир с участием общественных организаций, а при горсовете была создана депутатская комиссия по контролю над распределением жилья. Ордера на квартиры стали выдаваться жилсектором исполкома. В результате принятых мер количество жалоб на неправильное распределение квартир сократилось вдвое¹².

В 1962 г. в целях усиления контроля над распределением жилфонда при Железнодорожном исполкоме был образован жилищный отдел. Комиссии по контролю за распределением жилфонда надлежало принимать только официально направленные протоколы, подписанные руководителем предприятия и председателем профсоюзного комитета предприятия, с приложением актов обследования жилищных условий, причем в жилотдел передавались образцы их подписей. Заселение без ордера, выданного жилотделом, признавалось самоуправным, и заселившийся жилец подлежал выселению¹³.

Отсутствие должного контроля за формированием списков очередников также вело к злоупотреблениям и нарушению порядка очередности, которое нередко происходило при попустительстве руководства.

Комитет и ЦК профсоюза¹⁴ в IV квартале 1962 г. и I квартале 1963 г. провел контрольную проверку соблюдения существовавших положений о распределении жилой площади. В результате проверки был выявлен ряд грубых нарушений в Зеленогорске. В частности, на ЭХЗ, в Управлении строительства № 604 и в смежных с ними предприятиях и организациях, при острой нуждаемости в жилой площади (325 семей имело менее 4 кв. м на человека), у 474 семей на человека приходилось свыше 9 кв. м жилой площади. В некоторых предприятиях и организациях «значительная часть работников имела по 10, 15 и 20 кв. м на человека»¹⁵.

Проверка показала, что при оформлении документации допускались грубые нарушения установленного порядка. В списки на распределение жилой площади вносились необоснованные и неоговоренные исправления. Изменялись фамилии ее получателей и численность их семей, делались ссылки на несуществующие документы.

В некоторых случаях в списках на распределение жилой площади, уже отпечатанных и утвержденных горсоветом, оставались свободные места для фамилий ее получателей, «которые впоследствии неизвестно кем и когда заполнялись» (протокол № 46 к решению райсовета № 763, протокол от 01.10.1962 г. к решению № 784 от 21.11.1962 г.). В отдельных протоколах застройкома и решениях горсовета не указывался размер выделяемой жилой площади и состав семьи получателей квартир. Допускались неправильная выдача ордеров (не в соответствии с решениями горсовета) и самовольные заселения жилой площади. Например, жилой дом № 11 в квартале №1 был заселен в декабре 1962 г. без решения Зеленогорского райсовета и без ордеров.

По мнению комиссии, директор ЭХЗ И.Н. Бортников и начальник Управления строительства № 604 А.В. Пичугин «самоустранились от решения вопросов правильного распределения жилья и не обеспечили выполнение приказа № 022 от 23.01.1962 г. и указания ЦК отраслевого профсоюза от 11.06.1960 г. № 09-2608, в результате чего было допущено неправильное распределение жилой площади». При проверке соблюдения установленного порядка распределения жилья директор ЭХЗ не только не оказал помощи, но даже запретил работникам жилищно-коммунального отдела выдавать представителю ЦК профсоюза списки

---

¹¹ ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 383. Л. 36–40.

¹² ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 297. Л. 65–68; Д. 919. Л. 13.

¹³ ЖГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 405. Л. 57–58.

¹⁴ Комитет (Министерство среднего машиностроения СССР с 13.03.1963 г. по 2.03.1965 г. было преобразовано в Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР) и ЦК профсоюза (РПРАЗП).

¹⁵ Зеленогорский городской архив (ЗГА). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 587. Л. 49.

лиц, которые занимали жилую площадь с превышением нормы в 9 кв. м на человека. За «необеспечение выполнения приказа № 022 от 23.01.1962 г. и непринятие должных мер к недопущению нарушений в распределении жилой площади» директору ЭХЗ И.Н. Бортникову был объявлен выговор¹⁶.

Механизм распределения квартир был сложным и запутанным, плохо поддававшимся общественному контролю. Вплоть до конца 1980-х гг. в ЗАТО Сибири так и не удалось добиться строгого соблюдения положения о порядке распределения жилплощади.

В Северске в 1986 г. в подразделениях Сибхимкомбината, а также в организациях и учреждениях, которые комбинат обеспечивал жильем, на учете на улучшение жилищных условий стояли 5930 семей. Из них проживали в коммунальных квартирах 2603 семьи, или 43,8 %, и имели право на первоочередное улучшение жилищных условий 1603 семьи, или 27 %. Было распределено 578 квартир, или 13 881 кв. м жилой площади. За счет заселения новых и освободившихся квартир, а также занятия соседних комнат получили квартиры 840 семей. Были сняты с учета еще 179 чел., у которых вторые члены семьи получили жилье как на Сибхимкомбинате, так и в ряде других организаций города. Таким образом, очередность продвинулась на 1019 чел. В 1987 г. по случайному совпадению встали на учет такое же количество – 1019 чел., и общая очередность осталась на прежнем уровне – 5930 семей¹⁷.

Очередь на получение квартиры являлась неотъемлемой частью советской повседневности во второй половине XX века. Существовало несколько видов очередей на получение жилья. Получив квартиру по одной очереди, при увеличении состава семьи можно было стать в другую очередь «на расширение». Само по себе включение в число очередников не гарантировало своевременного получения квартиры в соответствии с порядковым номером. Наличие дополнительных списков льготных категорий очередников вносило путаницу в распределение жилой площади и позволяло манипулировать порядком предоставления квартир вне очереди тем, кто встал в очередь позже.

Например, решением исполкома Северского городского Совета № 267 от 17.04.1987 г. в очередь 2 «а» добавились граждане, не проживающие с подселением и в отдельных квартирах, имевшие на одного члена семьи 4,5 кв. м и менее. Было предусмотрено выделение не менее 70 % вводимого и освобождающегося жилья для обеспечения горожан, зарегистрированных в льготной очереди. Из этого количества половина выделялась на очередь 2 «а», а другая половина на остальные льготные очереди. Если в списке № 2 «а» в 1986 г. было 176 чел., то в 1987 г. их стало 467 чел., увеличение составило 291 чел. Среди них 60 чел. имели состав семьи 3 чел., остальные имели семью 4, 5 и более человек. При распределении жилья эти первоочередники настаивали на предоставлении семье из 4 и 5 человек только трех-, четырехкомнатных квартир и обязательно в новом доме. Они знали, что стоят в льготном списке, и диктовали свои условия, хотя стаж работы на комбинате имели, как правило, небольшой. Нередко первоочередники, которые проживали в двухкомнатной квартире, при освобождении соседней комнаты не желали оставаться на прежней жилплощади, а требовали новую квартиру. Имели место попытки различными способами сознательно ухудшить жилищные условия, чтобы попасть в список 2 «а». Такая обстановка с выделением жилой площади вызывала недовольство у кадровых рабочих, так как в результате на их долю распределялось меньше жилья и получение квартиры задерживалось¹⁸.

В Зеленогорске на 1.01.1983 г. в очереди на получение жилья стояли 2040 чел., на расширение жилплощади – 2010, на улучшение жилищных условий – 155 чел. В 1985 г. в очереди на получение жилья вновь и на расширение было зарегистрировано 5074 чел., 1986 г. – 4976, 1987 г. – 5303 чел. На 1 апреля 1989 г. в очереди на получение жилья было зарегистрировано 1500 чел., а на расширение и улучшение жилищных условий – 3789 чел., плюс к этому количеству очередников необходимо было добавлять семью из 2–3 и более человек¹⁹.

Злоупотребление непрозрачностью механизма распределения квартир приводило к сосредоточению у определенной категории населения «излишков» жилой площади.

В среднем на одного жителя Зеленогорска в 1987 г. приходилось 16,4 кв. м жилья, тогда как по РСФСР на одного человека приходилось 14,4 кв. м. Но при этом уровень обеспеченности семей жильем был не одинаков. На 1.02.1987 г. в 723 квартирах общей площадью каждая от 40 кв. м и выше проживало по одному человеку. В 361 квартире с общей площадью 60 кв. м и выше – проживало по 2 человека. То есть «излишек» общей площади составлял примерно 18 тыс. кв. м. На 1.01.1988 г. у 29,8 % населения Зеленогорска

¹⁶ ЗГА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 587. Л. 49об.

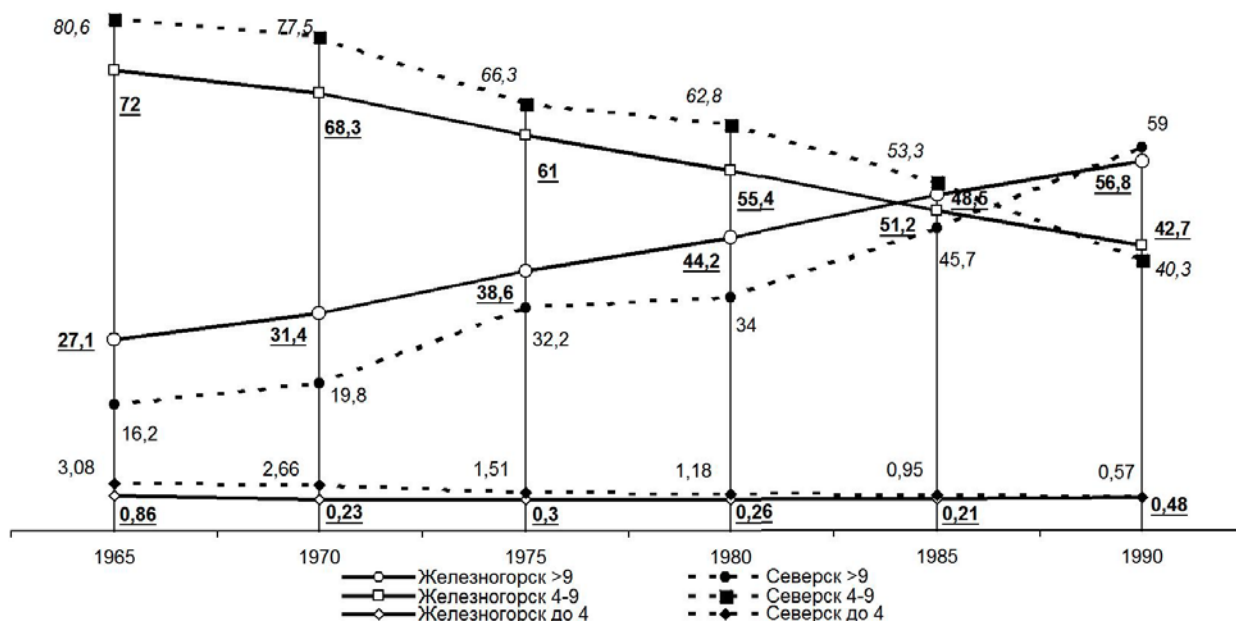
¹⁷ Северский городской архив (СГА). Ф. 1. Оп. 3. Д. 109. Л. 5.

¹⁸ СГА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 109. Л. 6.

¹⁹ ЗГА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 326. Л. 129, 130; Д. 445. Л. 64; Д. 478. Л. 57.

приходилось 7 и меньше кв. м жилой площади на человека и 30,8 % – свыше 10 кв. м²⁰ (на 1.01.1988 г. в Северске 19,2 %, а в Железногорске 20,2 % населения имело 7 и менее кв. м жилплощади и соответственно 36,7 и 37,8 % населения имело свыше 10 кв. м)²¹.

Несмотря на несовершенство распределительных механизмов, в целом обеспеченность населения закрытых городов Сибири жилплощадью была достаточно высокой.

Обеспеченность населения жилплощадью до 4 кв. м, от 4 до 9 кв. м и от 9 кв. м и выше на человека в Железногорске и Северске в 1965–1990 гг., % по данным паспортов города за 1965–1990 гг.

Как следует из рисунка, основная часть горожан была обеспечена жилплощадью согласно установленному нормативу. И в Железногорске и в Северске была четко выражена тенденция в сторону увеличения количества горожан, имевших жилую площадь от 9 кв. м и выше, которая была противоположна тенденции снижения обеспеченности жилплощадью от 4 кв. м до 9 кв. м. К 1990 г. основная часть населения двух закрытых городов имела более 9 кв. м жилплощади на человека. Менее 4 кв. м приходилось на одного проживающего в основном по причине недавнего прибытия в город и в связи с изменением состава семьи из-за рождения ребенка или прописки близких родственников.

Почти полная синхронизация процессов обеспечения населения жилплощадью, которая наблюдалась в Железногорске и в Северске, свидетельствует о том, что в целях закрепления трудовых ресурсов в ведомственных населенных пунктах проводился комплекс мероприятий, направленных на развитие социальной инфраструктуры, в первую очередь жилья.

Благодаря целенаправленной социальной политике, в закрытых городах МСМ СССР удалось добиться улучшения жилищных условий максимального числа жителей, несмотря на то, что распределительные механизмы, не редко вступали в противоречие с задачей выделения квартир в соответствии с установленными нормами.

²⁰ ЗГА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 418. Л. 29; Д. 445. Л. 65.

²¹ Паспорта городов Северска и Железногорска за 1988 г.